

Документальный триллер

Александр
Литвиненко,
Борис Березовский,
Сергей и Юлия
Скрипали...
Что дальше?

Краткая история ядов и отравлений

Борис
Соколов

Документальный триллер

Борис Соколов

**Краткая история
ядов и отравлений**

«Алгоритм»

2019

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Соколов Б. В.

Краткая история ядов и отравлений / Б. В. Соколов —
«Алгоритм», 2019 — (Документальный триллер)

ISBN 978-5-907024-96-0

«Я даю вам горькие пилюли в сладкой оболочке. Сами пилюли безвредны, весь яд – в их сладости». (С. Ежи Лец) Одними и теми же составами можно производить алкоголь, удобрения, лекарства, а при благоприятном направлении ветра – уничтожить целую армию на поле боя. Достаточно капли в бокале вина, чтобы поменять правящую династию и изменить ход истории. Они дешевы и могут быть получены буквально из зубной пасты. С ними нужно считаться. Историческая карьера ядов начиналась со стрел, отравленных слизью лягушек, и пришла к секретным военным веществам, одна капля которых способна погубить целый город. Это уже не романтические яды Шекспира. Возможности современных ядов способны поразить воображение самых смелых фантастов прошлого века. Предлагаемая книга познакомит вас с подробностями самых громких и резонансных отравлений века, переломивших ход всей истории, вы узнаете шокирующие подробности дела А. Литвиненко, Б. Березовского и нашумевшего дела С. и Ю. Скрипалей.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-907024-96-0

© Соколов Б. В., 2019

© Алгоритм, 2019

Содержание

К читателю	6
Александр Вальтерович Литвиненко	7
Борис Абрамович Березовский	24
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Борис Соколов

Краткая история ядов и отравлений

«Я даю вам горькие пилюли в сладкой оболочке.

Сами пилюли безвредны, весь яд – в их сладости».

С. Ежи Лец

К читателю

В этой книге рассказывается о странных и загадочных смертях двух достаточно известных у себя в стране и за ее пределами россиян, случившихся в Соединенном Королевстве, и о покушении на убийство третьего россиянина и его дочери, которые благодаря этому покушению приобрели поистине всемирную известность. Речь пойдет об убийстве бывшего подполковника ФСБ Александра Литвиненко, отравленного полонием-210, о смерти российского олигарха Бориса Березовского, которая различными исследователями рассматривается либо как убийство, либо как самоубийство, и об отравлении агента британской разведки, экс-полковника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери Юлии, вызвавшем большой резонанс во всем мире. Автор использовал в книге только открытые опубликованные источники, в том числе материалы журналистских расследований (ни по одному из указанных дел виновные до сих пор не были привлечены к суду). Я по возможности старался представить различные точки зрения, предоставляя возможность читателю делать окончательные выводы о виновниках и мотивах указанных преступлений.

Александр Вальтерович Литвиненко

Подполковник ФСБ Александр Вальтерович Литвиненко (1962–2006) стал жертвой первого резонансного отравления русских эмигрантов на Британских островах. Попробуем проследить, что же привело его к столь печальному концу.

Александр Литвиненко родился 4 декабря 1962 года в Воронеже, в семье военного врача Вальтера Литвиненко, но детство провел в Нальчике. Когда Саше было два года, его родители разошлись. Он остался с матерью, которая повторно вышла замуж. Саша в школе не упоминал об отце, а своим друзьям говорил, что не «хочет знать об этом человеке». В 1980 году Александр Литвиненко был призван во внутренние войска МВД СССР, а в 1985 году окончил Орджоникидзевское высшее военное командное училище МВД, откуда был выпущен лейтенантом, командиром взвода.

В 1988 году Литвиненко окончил Высшие курсы военной контрразведки КГБ и в 1988–1991 годах служил сотрудником военной контрразведки КГБ СССР (третье управление). В 1991 году он стал сотрудником центрального аппарата МБ-ФСК-ФСБ и специализировался на борьбе с терроризмом и организованной преступностью. За проведение совместных с Московским уголовным розыском операций по розыску и задержанию особо опасных преступников получил почетное звание «Ветеран МУРа».

В 1981 году Александр Литвиненко женился первый раз. Его жена Наталья была бухгалтером. В этом браке у них родилось двое детей, Александр и Софья. Александр и Наталья развелись в 1994 году, и в том же году Литвиненко женился вторично. Его вторая жена Марина – балетная танцовщица и тренер по фитнесу. В этом браке родился сын Анатолий.

В 1994 году Литвиненко познакомился с Борисом Березовским после покушения на него, организованного «Сильвестром», входил в оперативно-следственную группу Оперативного управления ФСБ по этому делу. Во время этого покушения, случившегося 7 июня 1994 года возле дома № 40 по Новокузнецкой улице в центре Москвы, где располагался дом приёмов «Логоваза», когда «Мерседес» представительского класса с находившимся внутри Березовским выезжал из ворот дома приёмов, было приведено в действие радиоуправляемое взрывное устройство мощностью 1 кг тротила, размещенное в припаркованном «Опеле». В результате взрыва погиб водитель автомобиля Михаил Кирьянов, были ранены охранник Дмитрий Васильев и 8 случайных прохожих. Березовский отделался ранением средней тяжести. Он получил несколько легких осколочных ран лица, шеи и глаз, а также ожоги кистей обеих рук первой-второй степени. В одной из московских больниц ему произвели первичную обработку ран, после чего отпустили домой. Через два часа Березовский из-за сильной боли в обожженных руках вызвал «скорую», и приехавшие врачи снова обработали ему ожоги. Совет директоров AVVA заявил, что покушение на Березовского является терактом и свидетельствует об активизации в России «сил, стремящихся варварскими, преступными методами препятствовать становлению цивилизованного предпринимательства».

Дело в том, что организация Бориса Березовского «Автомобильный российский альянс» (AVVA) разместила большие средства – 1 200 000 000 рублей в «Московском торговом банке», который возглавляла супруга Сергея Тимофеева Ольга Жлобинская. Однако расставаться с деньгами банк не спешил, и у Жлобинской с Березовским возник конфликт. В структурах Сильвестра прошли обыски, его и Жлобинскую задерживали оперативники. Вскоре банк вернул Березовскому все деньги.

По версии следствия, организатором покушения на Березовского выступил известный московский криминальный авторитет, лидер ореховской преступной группировки Сергей Тимофеев по прозвищу «Сильвестр».

«Сильвестр» 13 сентября того же года был взорван в своём автомобиле на 3-й Тверской-Ямской улице. Убийство «Сильвестра», равно как и покушение на Березовского, осталось нераскрытым.

Вот как описал гибель «Сильвестра» адвокат Валерий Карышев в книге «Записки “бандитского адвоката”»: «В день своей гибели Сильвестр приехал на встречу в акционерный коммерческий банк “Барн”, расположенный на 3-й Тверской-Ямской улице, на шестисотом “мерседесе”. С ним было всего два телохранителя. Однако машина постоянно находилась под наблюдением – таково было одно из условий работы с Сильвестром.

Как вспоминал Александр Циборовский (один из ближайших сподвижников Сильвестра), вероятно, бомба могла быть заложена в машину, когда она находилась в мойке. По оценкам специалистов ФСБ, масса тротилового заряда, прикрепленного магнитом к днищу автомобиля, равнялась 400 граммам. Взрыв произошел, как только Сильвестр сел в машину и начал разговаривать по телефону. Видимо, сработала радиоуправляемая установка. Корпус сотового телефона отбросило взрывной волной на 11 метров.

Циборовский категорически отвергал версию, что Сильвестр, как писали многие, сам инсценировал свою смерть и погиб его двойник. За полчаса до его гибели с Сильвестром общалось как минимум человек двадцать, которые сразу бы распознали двойника. Так что скончался он сам, один из влиятельнейших авторитетов. Причины смерти могли быть самые разнообразные, и сейчас, наверное, уже трудно их установить».

Несмотря на то что люди, которые были хорошо знакомы с обстоятельствами покушения на «Сильвестра», труп которого опознали по зубному протезу (экспертизы ДНК не было), не сомневались в его гибели, есть версия о том, что на самом деле покушение было инсценировкой и Сергей Тимофеев благополучно жив и сегодня. «Сильвестр» стал прототипом главного героя культового сериала «Бригада» Александра Белова (Саши Белого), которого блестяще сыграл Сергей Безруков. Там также отражена версия о чудесном спасении «Сильвестра».

После покушения 1994 года Литвиненко сблизился с Березовским и, еще оставаясь на службе в ФСК, а потом в ФСБ, стал сотрудничать со службой безопасности олигарха.

В 1997 году Литвиненко устроил пьяный дебош в ресторане «Прага», за что его ненадолго понизили в должности, но вскоре перевели в 7-й отдел Управления по разработке и пресечению деятельности преступных организаций (УРПО) ФСБ на должность старшего оперативного сотрудника, замначальника 7-го отдела. В начале 1998 года Александр Вальтерович попал в разработку Управления собственной безопасности ФСБ за служебные злоупотребления и «недопустимое для сотрудника контрразведки систематическое употребление спиртного», а также за недопустимые методы ведения следствия. 13 ноября 1998 года Борис Березовский опубликовал в «Коммерсанте» открытое письмо Владимиру Путину, в котором утверждал, что его «заказало» ФСБ. Об этом ему 20 марта 1998 года поведал Литвиненко. Будто бы в ноябре 1997 года руководители самого засекреченного в ФСБ Управления по разработке и пресечению деятельности преступных объединений (УРПО) генерал-майор Евгений Хохольков и капитан 1-го ранга Александр Камышников отдали своему подчиненному подполковнику Александру Литвиненко и другим офицерам устный приказ на физическое устранение Березовского, но те отказались его выполнять. Тогда им стали угрожать за отказ «убить еврея, обворовавшего полстраны». А через две недели на Литвиненко около его дома было совершено покушение, и ему пришлось применить табельное оружие.

17 ноября того же года офицеры расформированного к этому времени Управления по разработке и пресечению деятельности преступных объединений ФСБ провели беспрецедентную пресс-конференцию в здании «Интерфакса». Пять офицеров УРПО (в том числе начальник 7-го отдела УРПО подполковник Александр Гусык, сотрудники этого же отдела – подполковник Александр Литвиненко и майор Андрей Понькин) и примкнувший к ним подполковник Михаил Трепашкин, в свое время уволенный из ФСБ и опротестовавший это реше-

ние в суде, заявили, что им поручались и другие грязные дела, а после отказа на них началось давление. Будто бы им приказали захватить в заложники с целью получения выкупа брата гендиректора СП «Интурист Радамер – гостиница и деловой центр» Умара Джабраилова и проломить голову подполковнику ФСБ Михаилу Трепашкину, выигравшему суд у тогдашнего директора ФСБ Николая Ковалева. После этого все офицеры были уволены из контрразведки.

В 1999 году подполковник Литвиненко уволился из ФСБ и устроился руководителем службы безопасности Березовского, являвшегося в тот момент исполнительным секретарем СНГ. В марте 1999 года он был арестован по обвинению в превышении полномочий и помещён в следственный изолятор ФСБ «Лефортово». В ноябре 1999 года его оправдали, но прямо в зале суда, после зачитанного ему оправдательного приговора, Литвиненко арестовали сотрудники ФСБ и поместили в СИЗО Бутырской тюрьмы по новому уголовному делу аналогичного содержания. В 2000 году оно тоже было прекращено прокуратурой за отсутствием состава преступления, но в тот же день против Литвиненко было начато третье уголовное дело, а он сам освобождён под подписку о невыезде. Близкий друг Литвиненко и Березовского Александр Гольдфарб так описал роль Владимира Путина в деле Литвиненко: «На следующий день (22 апреля 1999 года. – *Б.С.*) Борис (Березовский. – *Б.С.*) отправился на встречу с Путиным в его новый кабинет в здании ФСБ. Бориса встретил ничем не примечательный человек – копия Путина, который проводил его в новенький директорский кабинет на четвертом этаже. В кабинете сделали ремонт, чтобы он соответствовал аскетическим вкусам Директора: светлая деревянная мебель, весьма функциональная – вероятно, влияние лет, проведенных Путиным в Восточной Германии. Прежний кабинет руководителя ФСБ, в котором его бывшие хозяева, такие как Берия и Андропов, занимались планированием холодной войны, был превращен по приказу нового директора в комнату-музей.

Небольшая фигура Путина казалась еще меньше за огромным столом, на котором Борис заметил бронзовый бюст Феликса Дзержинского, создателя советской тайной полиции.

Путин приложил палец к губам, призывая к молчанию, и жестом пригласил Бориса следовать за ним в заднюю дверь. Они прошли через личную столовую и вышли в маленький коридорчик.

Борис оглянулся. Они находились в маленькой комнатке без окон напротив двери лифта. Очевидно, это был задний выход из кабинета к личному директорскому лифту.

– Это самое безопасное место для разговора, – сказал Путин.

Борис собирался говорить с ним о двух вещах: Примакове и Литвиненко...

До выборов 2000 года оставалось восемь месяцев. Очевидно было, что Примус (Евгений Примаков, в 1998–1999 годах – глава правительства России. – *Б.С.*), семидесятилетний реликт советской эпохи, за которым стояла клика коммунистов, бывших аппаратчиков и ветеранов разведки, был вовсе не тем, в ком нуждалась страна в преддверии XXI века... У “преемника” должно было быть одно обязательное качество: способность побить кандидата коммунистов, по всей видимости, самого Примуса, в последние недели быстро набиравшего популярность. Но и Борису, и Путину было понятно, что из списка имевшихся претендентов выбор невелик...

– Володя, как насчет тебя? – внезапно спросил Борис.

– Что насчет меня? – не понял Путин.

– Ты мог бы стать президентом?

– Я? Нет, я не тот человек. Не этого я хочу в жизни.

– Ну, а чего ты хочешь? Оставаться здесь на всю жизнь?

– Я хочу... – замялся Путин. – Я хочу быть Березовским.

– Не может быть, – рассмеялся Борис.

Они сменили тему.

Следующий вопрос Бориса был о Саше.

– Послушай, – сказал Путин, – скажу тебе честно. Ты знаешь, что я думаю о Литвиненко. Он тебя использовал. Он предатель. Но, если ты просишь, я попробую помочь. Проблема в том, что я не контролирую ситуацию. Всё в руках скуратовских (Юрий Скуратов в 1995–1999 годах был генеральным прокурором и в 1999 году в союзе с московским мэром Юрием Лужковым и Юрием Примаковым боролся против Ельцина. – *Б.С.*) военных прокуроров. Сначала давай избавимся от Скуратова, а потом посмотрим, как можно помочь Литвиненко.

Борису это показалось разумным. Но было что-то в выражении лица Путина, что ему не понравилось.

– И, Борис, – продолжал Путин. – Что бы ты о нем ни думал, он замазан. Он много чего нехорошего натворил.

– Я не верю тебе, – сказал Борис. – Я его знаю.

– Я видел улики.

Последовала неловкая пауза. Как странно, думал Борис. Путин и Саша – единственные два человека в ФСБ, которые не берут взяток, и так друг друга ненавидят.

– Он предатель, – повторил Путин. – Но я сделаю, что смогу.

Как-то в конце августа 1999 года Борис ехал к себе на дачу, когда позвонил Путин и попросил о немедленной встрече. Борис развернулся и поехал прямо в Белый дом. Путин принял его в прежнем кабинете Примакова. Все здесь было, как и раньше, но только Борис заметил, что небольшой бюст Дзержинского, основателя КГБ, который он видел в кабинете Путина в ФСБ, теперь стоял на столе премьер-министра.

Путин был в ярости.

– Твой друг был здесь. Гусь (Владимир Гусинский, до 2000 года – владелец холдинга «Медиа-мост», контролировавшего канал НТВ. В июне 2000 года был арестован по обвинению в мошенничестве в особо крупных размерах, но вскоре освобожден за согласие передать НТВ под контроль «Газпрома» и уехал из России. – *Б.С.*). Он мне угрожал.

– Чем?

– Он сказал, что, когда Примус станет президентом, все вы отправитесь в тюрьму. Таня, Валя (Татьяна Дьяченко и Валентин Юмашев, дочь президента Бориса Ельцина и тогдашний глава его администрации. – *Б.С.*), ты и я тоже – за то, что вас покрываю...

“Это было второй раз, когда я увидел в нем это, – вспоминал позже Борис, – то же самое выражение лица, с которым он говорил, что Саша – предатель. Это, и еще статуэтка Дзержинского, заставили меня задуматься”.

Борис колебался примерно месяц. Должен ли он поддерживать выбор Ельциным Путина на роль преемника? Ельцин исходил из того, что Путин оставил спецслужбы восемь лет назад раз и навсегда и вошел в компанию реформаторов искренне. Но был ли он действительно сторонником ельцинского курса? Или в глубине души он оставался человеком КГБ? Может, еще не поздно найти другого наследника?

Борис поделился своими сомнениями с Ромой Абрамовичем и попросил его съездить в Петербург на день рождения Путина 7 октября. Если он по-прежнему человек Конторы, то это, возможно, как-то проявится во время празднования.

Рома вернулся успокоенным.

– Ты послал меня на разведку в стан кагэбэшников, – сказал он, – но там не было никаких кагэбэшных типов. Нормальная тусовка, его возраста, в джинсах, кто-то играл на гитаре. Чисто.

– А как его жена? – спросил Борис. – Поправилась?

Людмила Путина чуть не погибла в автокатастрофе в Санкт-Петербурге в 1993 году. У нее была серьезная травма позвоночника, которая требовала нейрохирургического вмешательства и нескольких лет реабилитации.

– Она все еще немного зажата, – доложил Рома.

– А другие женщины есть?

– Мы проверили за пять последних лет, – сказал Рома с кривой усмешкой. – Вообще никого...

Суд над Сашей начался в начале октября (1999 года. – Б.С.). Слушания были закрытыми, Марине пришлось ждать в коридоре. Всё, о чем она мечтала, – это хотя бы мельком увидеть Сашу, когда его вводили и выводили в зал суда. Обвинение утверждало, что в 1997 году в необъяснимой ярости Саша избил водителя одного из своих “объектов” из мира организованной преступности...

26 ноября журналисты и телекамеры заполнили здание суда. Адвокаты выступили с последним заявлением, требуя вынесения оправдательного приговора. Судья удалился на совещание. Ему понадобилось четыре часа, чтобы вынести вердикт. Наконец он объявил о своем решении: “Невиновен. Свободен”.

Когда охранник открыл дверь клетки, чтобы выпустить Сашу, у дверей начался шум. Группа вооруженных людей в камуфляже и масках пронеслась мимо Марины и ворвалась в зал заседаний: “С дороги! ФСБ!” И Саше: “Вы арестованы”.

Они предъявили новый ордер на арест, надели на Сашу наручники и увели его. Когда Сашу вели мимо, Марина потянулась к нему. Один из сотрудников ФСБ оттолкнул ее.

“Не трогай ее!” – закричал Саша, получив в ответ удар прикладом. Эту сцену засняли телекамеры...

На следующее утро Борис поехал к Путину в Белый дом... Тот оправдывался. У него просто не было времени следить за этим делом, в конце концов, у него на руках война. И объяснил Борису, что новый арест Саши был инициативой кого-то из многочисленных врагов Саши на низком уровне ФСБ. Он обещал, что решит проблему, но ему потребуется несколько дней.

16 декабря Московский военный суд изменил Саше меру пресечения. Он был освобожден под подписку о невыезде. У него забрали паспорт.

Через три дня, в воскресенье, 19 декабря, россияне отправились на избирательные участки на выборы в Госдуму. Детище Бориса – четырехмесячная партия “Единство” – финишировала второй с 72 местами после коммунистов, получивших 113... Эти выборы и война сделали Путина фаворитом на президентских выборах в марте. Его популярность достигла 45 %, в то время как популярность Примакова опустилась до 11 %.

В день, когда объявили итоги выборов в Думу, Путин пригласил Бориса в Белый дом. Борис приехал около полуночи. Путин выглядел торжественно. Возможно, это был первый раз, когда он действительно поверил, что будет следующим президентом России.

– Хочу сказать тебе, Боря, то, что ты сделал, – феноменально, – начал Путин своим монотонным голосом. – Никто тебе не верил, и я знаю, что ты болел, работал из больницы. Я не сентиментальный человек, поэтому то, что я сейчас скажу, значит немало. У меня нет брата. У тебя тоже. Знай, что теперь у тебя есть брат, Боря. Это говорю я, поэтому это не пустые слова.

На мгновение Борис потерял дар речи. Он не ожидал от Путина, контролирующего себя лучше всех, с кем он был знаком, такого эмоционального всплеска. Те редкие проявления эмоций, которые Борис за ним замечал, были всплесками агрессии. Теперь, когда Путин говорил от всего сердца, он побледнел, а его голос немного дрожал. На долю секунды Борис увидел ранимую душу, которая не может поверить в собственный успех.

– Спасибо, Володя. Ты должен знать, что я делал это не для тебя, а для всех нас и, прости и меня за мелодраму, для России. Теперь все взгляды устремлены на тебя. Ты победишь Примуса и Лужку и продолжишь то, что начал Борис Николаевич. Давай за это выпьем!»

В интервью 2010 года Гольдфарб со ссылкой на Березовского рассказал, что Путин стал главным разочарованием и ошибкой Бориса Абрамовича: «Когда его прижимают, он говорит: ну да, Примаков был бы, конечно, хуже. Но, в общем, он, конечно, лоханулся, скажем прямо.

Он знает, что ошибся и что это была главная ошибка его жизни. Да, Примаков был бы хуже, но были и другие варианты. Суть-то не в том, кто хуже, а кто лучше. В результате получилось то же самое. Ошибка была психологическая. Они точно знали, что Примакова контролировать не удастся. На него где сядешь, там и слезешь, он это доказал не раз. У него была совершенно четкая позиция политическая, это фигура позднего советского застоя. А у Путина не было никакой своей политической философии, кроме той, что он был лоялен начальству. И они решили, что он будет им служить бесконечно и делать то, что они говорят. Но произошла известная метаморфоза: как только человек получает власть, он меняется. Тот Путин, которого они выбирали, – это совсем не тот Путин, которого они получили».

Опасаясь за свою жизнь, Литвиненко после последнего освобождения из-под стражи бежал в Турцию, а оттуда с помощью Березовского перебрался в Великобританию. Против Литвиненко было возбуждено еще одно уголовное дело. На нескольких пресс-конференциях он рассказывал о пяти неудавшихся покушениях на его жизнь, о компромате на высших государственных лиц, о тайных механизмах подготовки «чеченских» терактов, об обучении лидеров Аль-Каиды в учебных центрах ФСБ и многом другом. Что здесь правда, а что вымысел, достоверно неизвестно до сих пор. В мае-июне 2002 года Литвиненко заочно судили в России по обвинению в злоупотреблении служебным положением, похищении взрывчатых веществ, а также в незаконном приобретении и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов и приговорили к 3,5 года лишения свободы условно с испытательным сроком в течение одного года. В мае 2001 года британское правительство предоставило Александру Литвиненко политическое убежище как жертве политических преследований на родине. В Англии он продолжал сотрудничать с Березовским, перешедшим в открытую оппозицию по отношению к Путину, и получал субсидии от основанного Борисом Абрамовичем Фонда гражданских свобод. В дальнейшем Литвиненко также сотрудничал с британскими и испанскими спецслужбами, поставляя им информацию о главарях российской организованной преступности, действующих на Западе, известную ему по прежней службе в ФСБ. Он неоднократно подчеркивал, что никаких государственных тайн британцам не выдал, поскольку во время службы в ФСБ «имел дело с внутренней преступностью». В июле 2002 года Литвиненко отказался давать показания о своих контактах с Ачимезом Гочияевым британским спецслужбам, которые хотели допросить его по просьбе ФСБ по поводу его связей с главным подозреваемым по делу о взрывах в России в 1999 году. В интервью Би-би-си Литвиненко сказал о том, что «готов... исполнить английский закон и явиться в правоохранительные органы Англии для дачи показаний». Но он хотел бы дать показания полиции, а не МИ5, что Литвиненко, как бывший офицер российских спецслужб, считает «некорректным». Кроме того, его настораживало, что «информацию передадут российским спецслужбам».

Будучи в Великобритании, Литвиненко опубликовал книги «ФСБ взрывает Россию», написанную совместно с историком Юрием Фельштинским и содержащую обвинения против ФСБ в организации взрывов в Москве и Волгодонске в 1999 году, и ее продолжение – «ЛПГ – Лубянская преступная группировка», а также целый ряд статей. Следует подчеркнуть, что в своих публикациях Александр Вальтерович приводил как непроверенные, так и очевидно недостоверные сведения и не цитировал никаких документов, подтверждающих собственные утверждения. Так, Литвиненко утверждал, что вызвавшая международный скандал публикация в датской газете «Jyllands-Posten» карикатур на пророка Мухаммеда была тоже организована ФСБ. 19 октября 2006 года на одном из «круглых столов» Литвиненко заявил, будто Путин лично передавал угрозы Анне Политковской через российского политика Ирину Хакамаду, что последняя совершенно справедливо назвала полным бредом. Также Литвиненко утверждал, будто обладает сведениями о том, что «в течение нескольких лет ФСБ последовательно уничтожает доказательства, касающиеся взрывов жилых домов, и что информация об этом получена непосредственно от Ачимеза Гочияева, который «является по версии россий-

ских спецслужб руководителем террористической организации, которая совершила эти теракты [в Москве и Волгодонске]».

Литвиненко получал из фонда гражданских свобод, курируемого Березовским, по 4500 фунтов стерлингов в месяц на жизнь, затем сумма была уменьшена до 1500 фунтов, после чего Литвиненко стал больше работать консультантом и посредником, сводя британские фирмы с заинтересованными людьми из России, а также стал консультировать британские и испанские спецслужбы по вопросам российской организованной преступности. По данным газеты Daily Mail, Литвиненко получал вознаграждение от британской разведки MI6 в 2 тыс. фунтов стерлингов ежемесячно. А вербовкой Литвиненко будто бы занимался сам Джон Скарлетт, тогдашний глава MI6. Это сообщение слишком неправдоподобно. Литвиненко, работавший в России исключительно в сфере внутренней политики, не мог быть в глазах британцев столь ценным источником информации, чтобы его вербовку осуществлял сам глава MI6 и чтобы потом ввести его в штат британской разведки в качестве постоянного сотрудника. Также вдова Литвиненко Марина опровергала утверждение, что ее муж был штатным сотрудником MI6: «Саша никогда не работал с секретной информацией в России, поскольку специализировался на организованной преступности, а последние годы вообще находился в Соединённом Королевстве. Информация, которой он владел, – это особенности работы организованной преступности в России. И конечно, если он имел возможность поделиться этой информацией, он, конечно, её рассказывал – и не только приватно, но и открыто, написав и книгу, и статьи». Также Гольдфарб, непосредственно занимавшийся эвакуацией Литвиненко из России, вспоминал: «Саша уже 10 лет, с 1997 года, не работал в российских спецслужбах, поэтому не знал и не мог знать никаких секретов. А до этого он работал в области организованной преступности». В то же время Гольдфарб отметил, что Литвиненко «действительно сотрудничал с правоохранительными органами разных стран, не только британскими, но и испанскими: консультировал их по вопросам российской мафии. Но это совсем другое». Это признавала и Марина Литвиненко на слушаниях в Высоком суде Лондона в октябре 2011 года. Как утверждал Гольдфарб, в 2000 году в Анкаре, пытаясь получить политическое убежище в США, Литвиненко «выдал американцам секрет, настоящую военную тайну. Он назвал имя американца, который незаконно продал России американскую технологию, а именно систему наведения ракет, при помощи которой был убит Джохар Дудаев. Когда Саша это сделал, он решил, что он теперь предатель. Марина говорила: «Какой же ты предатель? Ты это сделал, чтобы защитить себя и нас», а он все твердил: «Я предатель, я предатель». Тогда я ему говорю: «Саша, вот был один немец во время войны, он пошел работать на американцев – как, по-твоему, он предатель или герой?» Саша говорит: «Для американцев – герой, для немцев – предатель». А два года спустя он раскопал историю этого немца, прибежал ко мне с газетами и стал кричать: «Да ты знаешь, что он герой? Ему повесили мемориальную доску в Германии!» Так что он перешагнул Рубикон дважды. Тот момент, когда ты начинаешь понимать, что твоя лояльность системе – это зло, – это страшное испытание для чекиста».

В октябре 2003-го, по утверждению британского еженедельника «The Sunday Times», на Литвиненко вышли майор ФСБ Андрей Понькин и некто Алексей Алёхин. Встреча состоялась в центре Лондона на скамейке около японского ресторана Wagamama на площади Лестер-сквер. Понькин и Алехин заявили: «В недрах ФСБ растёт недовольство Путиным. Там считают, что, как только президент расправится с олигархами, наступит их очередь побывать в шкуре оборотней с погонами». Собеседники Литвиненко поведали ему план по физическому устранению президента РФ Владимира Путина с помощью чеченцев. Понькин и Алехин ссылались на двух действующих сотрудников ФСБ – генерал-майора Юрия Калугина и старшего офицера Вадима Медведева. Последний якобы имел доступ к планированию зарубежных поездок президента и был знаком с графиком его передвижений, что можно было бы использовать для покушения с помощью чеченского снайпера. При этом майор Понькин напомнил Литвиненко,

что тот имеет право обратиться к Борису Березовскому с такой просьбой, так как в свое время спас его от покушения. «Березовский и Закаев могут найти исполнителей», – якобы заявил Понькин.

Об этой встрече Литвиненко рассказал Борису Березовскому, который расценил действия чекистов как провокацию и посоветовал ему написать заявление в полицию, что Литвиненко и сделал на следующий день в присутствии адвокатов. Он написал подробный отчет о встрече и предложении сотрудников спецслужб на 10 страницах, благодаря которому двое бывших сотрудников КГБ и были арестованы. В отчете Литвиненко сообщил, что его собеседники попросили его организовать для них встречу с Борисом Березовским, надеясь на его финансирование покушения. Перед арестом Андрей Понькин неоднократно звонил в офис Березовского, и все звонки были записаны.

17 октября Березовский в сопровождении адвокатов посетил Скотланд-Ярд, где ему рассказали, что еще 13 октября полиция сообщила в российское посольство об аресте двух россиян, подозреваемых в планировании убийства президента Путина. «Полицейские были весьма удивлены, что со стороны русских дипломатов никакой реакции на это не последовало», – утверждал Березовский. Со ссылкой на неназванного офицера Скотланд-Ярда он также пояснил, что майор Понькин на допросах подтвердил информацию Литвиненко, уточнив при этом, что приехал в Англию по просьбе последнего. АLEXIN информацию Литвиненко якобы частично подтвердил, но на большинство вопросов отвечать отказался. По мнению Березовского, «если бы Литвиненко оклеветал этих господ, которые по его заявлению провели пять суток в заключении, то он по английским законам мог бы оказаться на их месте. Но полиция к нему претензий не имеет».

Пресс-секретарь Скотланд-Ярда сообщил по этому поводу следующее: «Мы можем подтвердить лишь, что двое мужчин российского происхождения, 36 и 40 лет, были арестованы утром 12 октября по подозрению в нарушении закона о терроризме от 2000 года и отпущены 17 октября без предъявления каких-либо обвинений. Они вернулись в Россию по собственному желанию. Никакую другую информацию мы не имеем права подтверждать или опровергать».

В июне 2006 года в статье «Кремлёвский Чикатило», опубликованной на сайте «Чечен-пресс», после случая с поцелуем Путиным в живот маленького мальчика, Литвиненко обвинил Путина в педофилии. По утверждению Александра Вальтеровича, Владимир Владимирович при окончании Высшей школы КГБ в 1984 году якобы был заснят на конспиративной квартире за забавами с мальчиками и потому вместо престижной резиденции в ФРГ попал в захудалый Дрезден. По одной из версий, именно эта публикация спровоцировала его убийство. Тут необходимо подчеркнуть полную фантастичность сказанного Литвиненко. Если бы КГБ получил информацию о подобных наклонностях своего сотрудника в то время, его не только в заграничную командировку не отправили, пусть даже в непрестижный Дрезден, а немедленно уволили бы из органов госбезопасности с «волчьим билетом». Скорее всего, в Дрезден Путина отправили из-за неидеального в то время знания немецкого языка. Должность в Дрездене предполагала тесные контакты с офицерами «штази», которые обычно хорошо знали русский язык.

Литвиненко неоднократно утверждал, что на него готовится покушение. Так, выступая 17 августа 2006 года на радио «Свобода», он заявил: «Я знаю, что они хотят нас начать убивать, чтобы заткнуть нам рот, они могут и “Вымпел” подключить, “Альфу”, уголовников, кого хотят. Страна, понимаете, скатилась до уголовщины. Те, кто сидят в Кремле и руководят государством, они говорят на блатном жаргоне. Поэтому меня мало волнует, кого они пришлют убивать. Я вам скажу одно – они присылали людей, чтобы нас убивать. Эти люди бегут к нам, они просят у нас деньги в обмен на эту информацию. Если раньше, когда они убивали людей, они прикрывались коммунистической идеологией, то когда страна развалилась в 91 году, они стали заниматься обыкновенным бандитизмом. А сегодня они опустили, после того как началась война в Чечне, они опустили до военных преступлений, они опустили до терроризма.

Поэтому я лично особо не переживаю, кого они пришлют. Я вам скажу, если они меня слушают, пусть они знают: я для своей защиты не нанимаю телохранителей, я не прячусь по разным квартирам, как они говорят – бегущий подполковник или убегающий. Я никогда ни от кого не убегал, я легально выехал из России по своему паспорту, живу открыто, все журналисты могут меня найти, знают, где я живу. Так вот, господа, если вы приедете убивать меня лично в Великобританию, то вам это придется сделать открыто». Также Березовский после смерти Литвиненко утверждал, что тот говорил ему, что ФСБ неизбежно должна его убить, в частности потому, что он «прикоснулся» к коррупционным тайнам Путина и его окружения и вместе с испанской полицией занимался вопросом о приобретении Путиным недвижимости в Испании на нелегально нажитые средства.

12 октября 2006 года Литвиненко получил британское подданство и новое имя Эдвин Картер, чтобы с соответствующим паспортом совершать зарубежные поездки. 1 ноября того же года в 14 часов Александр Литвиненко встретился в суши-баре «Itsu» в Лондоне с исследователем истории спецслужб итальянцем Марио Скарамеллой, бывшим консультантом действовавшей в 2002–2006 годах итальянской парламентской комиссии, расследовавшей деятельность советских спецслужб в Италии в период холодной войны. Скарамелла обещал предоставить ему информацию по убийству Анны Политковской. Литвиненко подтвердил, что получил от Скарамеллы «несколько страниц на английском языке», которые даже не успел толком посмотреть до отравления. Итальянец заявил, что передал бывшему сотруднику ФСБ распечатки полученных по электронной почте писем с угрозами как ему самому, Скарамелле, так и Литвиненко, исходившими от «группы киллеров из Санкт-Петербурга», будто бы убивших журналистку Анну Политковскую и собиравшихся устранить Литвиненко и Скарамеллу. Во время встречи в суши-баре итальянец вел себя нервно, ничего не ел и пил только воду. Затем Литвиненко ненадолго зашёл в офис Бориса Березовского, чтобы распечатать документы. В 16 часов Александр Вальтерович встретился в гостинице «Millennium Hotel» со своим знакомым, предпринимателем Андреем Луговым – бывшим сотрудником Главного управления охраны РФ, бывшим главой службы безопасности телеканала ОРТ и бывшим охранником Березовского. На встрече в баре гостиницы присутствовали также два деловых партнёра и приятеля Лугового – российский бизнесмен Дмитрий Ковтун, живший в Германии, и Вячеслав (Владимир) Соколенко, который отрицал факт участия в переговорах, но признал «случайную» встречу с Литвиненко. По утверждению Лугового, в Лондон он прилетел на футбольный матч между ЦСКА и «Арсеналом», который должен был состояться 1 ноября. Он договорился по телефону увидеться с Литвиненко утром того же дня.

Александр Гольдфарб так характеризовал Лугового в интервью 2010 года: «Луговой был верный слуга. Только не Березовского, а Бадри Патаркацишвили, потому что в их совместном бизнесе Березовский был идеологом, а Бадри – управляющим, и за безопасность отвечал Бадри, а Луговой был руководителем службы безопасности ОРТ. Березовский – человек многогранный. В его окружении есть люди всех сортов – начиная чистейшими людьми и кончая чекистами и бандитами. Мне никогда не нравились бывшие кагэбэшники. Я и к Саше поначалу очень настороженно относился. Но тем не менее Луговой мне нравился. Он был симпатичный, веселый и абсолютно лояльный. Нормальный, высокопрофессиональный начальник охраны. Поэтому ему доверяли. Бадри не верил, что Луговой сам пошел на убийство. Он говорил, что если это и так, то Луговой это сделал не от хорошей жизни, что его вынудили и что делал он это без всякого энтузиазма. Он был уверен, что его или заставили, или использовали втемную. Не зная, какие у англичан есть улики против Лугового, спорить с этим мнением трудно. Я, как и Бадри, не верю, что он все время стучал, писал доносы. Просто, видимо, его вызвали и сказали: либо – либо. И ему ничего не оставалось делать. Хотя есть и другая точка зрения, противоположная. Это точка зрения Глушкова (Бывшего заместителя гендиректора “Аэрофлота”, близкого к Березовскому и ставшего жертвой убийства. – Б.С.). Глушков на слова Бадри о том,

что Андрея, наверное, заставили, отвечал, что на нем пробы ставить негде, что он всегда был провокатором, что побег он подстроил, нигде он не сидел и с самого начала был такой-сякой. Эти два человека, которые очень близки к Березовскому, так и остались каждый при своем мнении».

Сейчас нельзя достоверно установить, когда именно Луговой стал сотрудничать с ФСБ – с самого начала своей работы на Березовского или только в последние годы перед убийством Литвиненко. Но в любом случае профессиональным киллером он не был, и убить Литвиненко ему поручили только потому, что он был вхож в близкий круг Березовского. Поэтому он при всем желании не мог бы рассказать о каких-либо секретных миссиях российских спецслужб за рубежом, даже если бы хотел. А подробности убийства Литвиненко и так были хорошо известны и широко цитировались в мировой прессе, даже без показаний Лугового. Поэтому в Кремле, назло британцам, решили сделать из бывшего начальника службы безопасности ОРТ публичную персону и даже депутата Государственной Думы от ЛДПР. Отравителям Скрипалей, о которых пойдет речь в одной из следующих глав, вряд ли грозит столь завидная участь.

Вечером того же дня, 1 ноября, Литвиненко почувствовал себя плохо. Он заподозрил пищевое отравление и промыл желудок, а затем был доставлен в больницу района Барнет. Там заподозрили отравление таллием – высокотоксичным ядом, который сложно идентифицировать и ещё сложнее вывести из организма. Таллий в первую очередь поражает нервную систему человека, печень и почки и часто ведет к летальному исходу. Лечащий врач Литвиненко заявил, что речь идёт об умышленном отравлении.

17 ноября больного перевели в Лондонскую Университетскую больницу и выставили у палаты вооруженную охрану. 21 ноября была выдвинута версия об отравлении радиоактивным быстрораспадающимся веществом. К тому времени появились все признаки радиоактивного отравления: у больного было нарушено функционирование костного мозга, который не производил достаточно лейкоцитов для поддержания иммунной системы организма. Высказывалось предположение, что он отравлен каким-то радиоактивным соединением таллия. Шансы Литвиненко на выживание оценивались 50 на 50. За три часа до смерти, последовавшей 23 ноября, в моче пациента были обнаружены следы полония. В 21:21 по Гринвичу 23 ноября Александр Литвиненко скончался от острой сердечной недостаточности. Полиция констатировала смерть «от необъяснимых причин». 22 ноября, по словам одного из лидеров чеченских сепаратистов Ахмеда Закаева, Литвиненко в госпитале принял ислам. Это подтвердила и вдова Литвиненко Марина, заявившая что Литвиненко и она были очень дружны с семьей Ахмеда Закаева, которая жила рядом, и «незадолго до смерти он завел разговор о Боге с Ахмедом Закаевым». По словам Марины, Литвиненко не знал, что скоро умрет, но обмолвился, что хотел бы, чтобы когда-то, когда он умрет, его похоронили в Чечне. Ахмед сказал, что тогда ему нужно обратиться в ислам». Пригласили имама, и Александр принял ислам, хотя в детстве был крещен в православной церкви. Сын Анатолий в своих показаниях в британском суде в 2015 году подтвердил, что отец, выросший на Северном Кавказе, питал самые теплые чувства к Чечне.

24 ноября учёные из Британского агентства здравоохранения (БАЗ) заявили, что Литвиненко умер от радиоактивного заражения. Согласно заявлению главы центра БАЗ по радиационным, химическим и внешним рискам Роджера Кокса, за три часа до смерти в анализах мочи были обнаружены следы радиации, вызванной, как предполагается, полонием-210 (Po-210). Если бы этого не удалось сделать при жизни, то тайна отравления Литвиненко вряд ли была бы раскрыта, так как посмертно шансов обнаружить следы полония-210 в организме практически нет. Роджер Кокс также заявил, что в малых дозах Po-210 увеличивает риск заболевания злокачественными новообразованиями, а в больших количествах нарушает деятельность костного мозга, пищеварительной системы и других жизненно важных органов. 7 декабря 2006 года Литвиненко был похоронен в закрытом саркофаге на Хайгейтском кладбище Лондона. Заметим, что никакие мусульманские ритуалы при этом не использовались. БАЗ исследовало

возможные риски для людей, контактировавших с Литвиненко, включая медперсонал, и признало их несущественными, поскольку отравление полонием-210 происходит только при приеме его внутрь.

Марио Скарамелла, на которого пало подозрение, категорически отрицал свою причастность к отравлению Литвиненко. Подозрение с него было снято после того, как никаких следов радиации на столике, за которым они сидели с Литвиненко 1 ноября в суши-баре «Itsu», обнаружено не было. 7 декабря Олег Гордиевский, бывший резидент КГБ в Дании и Великобритании, сотрудничавший с британской разведкой и успешно бежавший на Запад из Москвы в 1985 году, назвал ложью заявления Литвиненко и Скарамеллы о связях премьер-министра Италии Романо Проди с КГБ. Как считает Гордиевский, «Скарамелла во что бы то ни стало хотел заполучить голову Проди», чтобы угодить его политическому сопернику Сильвио Берлускони, и находившийся в трудном материальном положении Литвиненко сказал Скарамелле то, что тот хотел услышать. По мнению Гордиевского, Литвиненко сделал это, «рассчитывая получить какие-то выгоды в будущем».

Александр Гольдфарб, основываясь на данных Марины Литвиненко, так суммирует доступные ему данные следствия: «Детективы Скотланд-Ярда обнаружили несколько полониевых следов в Лондоне и за его пределами... по утечкам из надёжных источников в лондонских газетах можно реконструировать более или менее полную картину. А следователи, по существу, подтвердили эти утечки Марине. Уже через несколько часов после смерти Саши охотники за радиоактивностью из НРА (Health Protection Agency, британское Агентство по охране здоровья. – Б.С.) обнаружили и опечатали несколько заражённых мест в Лондоне, включая японский ресторан Itsu на Пиккадилли, где Саша встречался с Марио Скарамеллой, и бар в Millennium Hotel, где он пил чай с русскими (Луговым и Ковтуном. – Б.С.). По мере продвижения расследования к полониевой карте Лондона добавились ещё десятки мест. Прикреплённый офицер Скотленд-Ярда сказал Марине: “Мы знаем точно, кто это сделал, где и как”.

По всей видимости, отравление произошло в баре Millennium Hotel примерно в пять часов вечера. Следователи нашли чайник с остатками яда, от которого загрязнилась вся кухня вплоть до посудомоечной машины... Всё, к чему Саша прикасался, придя домой, было сильно заражено радиацией. Уровень радиоактивности, которая проявилась в первые три дня болезни, то есть до того, как его поместили в больницу, была огромной. Согласно предварительным оценкам, на очистку дома потребуется более 100 тыс. фунтов (200 тыс. долларов). Шесть месяцев спустя Марина и Толик (Сын Александра и Марины Литвиненко Анатолий. – Б.С.) всё ещё не могут вернуться домой.

Из всех, кто вступал в контакт с Сашей, Марина пострадала в наибольшей степени, поскольку она ухаживала и убирала за ним те три дня, когда его мучили страшные приступы рвоты. Тесты показали, что у неё положительная реакция на полоний, но небольшая доза, к счастью, не угрожает здоровью. Уровень её заражения не настолько велик, чтобы оставлять собственные следы. Это подтверждает, что тот, кто оставляет радиоактивный след, получил его не от Саши, а непосредственно контактировал с полонием. Толик, который оставался все три дня дома, но меньше контактировал с отцом, вовсе не был заражен.

Кроме Саши, полониевый след оставил Андрей Луговой. Вместе со своим партнёром Дмитрием Ковтуном, школьным товарищем и армейским приятелем, ветераном армейской разведки ГРУ, Луговой дважды встречался с Сашей, 16 октября и 1 ноября (2006 г. – Б.С.).

Уровень радиоактивности, которую распространял Луговой, показывает, что он непосредственно контактировал с полонием, но не глотал его. Количество, которое нужно принять внутрь, чтобы оставить такие следы, как оставил Луговой, наверняка было бы смертельным.

Когда Скотланд-Ярд обнаружит компьютерную модель распространения радиоактивности, можно будет точно сказать, где и как хранился яд до того, как оказаться в чайнике Саши. Но уже сейчас можно сказать, что Луговой оставил радиоактивный след ещё до того, как Саша

был отравлен 1 ноября. К примеру, на кожаном диване в офисе Бориса, где он побывал 31 октября.

Есть след полония и от предыдущего визита Лугового в Лондон 16–17 октября: в гостиничных номерах, офисах, в самолёте British Airways, на котором он летел обратно в Москву. Именно во время этого приезда был заражён ресторан Itsu, который в день отравления посетили Саша и Марио Скарамелла. Это совпадение стало причиной сильной путаницы – пока не выяснилось, что Саша и Скарамелла 1 ноября сидели не за тем же столиком, за которым сидели Луговой, Ковтун и Саша двумя неделями ранее.

Что Луговой делал с полонием в Лондоне во время поездки 16 октября – загадка. Одна из гипотез состоит в том, что было две попытки подложить полоний в Сашину еду. Первая (возможно, в ресторане Itsu) закончилась неудачей. Другая версия состоит в том, что 16 октября была проведена генеральная репетиция...

Есть ещё одна версия: 16 октября была проведена настоящая операция, но что-то пошло не так. Тем не менее след радиоактивного заражения остался; короче говоря, ребята прокололись. Поэтому для ноябрьской встречи был послан профессиональный убийца, “третий человек”. Посредники служили только для того, чтобы свести убийцу с жертвой. Эта теория продвигается в прессе бывшим шпионом Олегом Гордиевским (Бывший полковник КГБ, резидент в Англии и агент разведывательной службы Великобритании МИ-6, оказался под подозрением, был отозван в Москву, но в июле 1985 года успешно бежал из СССР. – Б.С.), который цитирует собственные анонимные источники. По его словам, “высокий человек с азиатскими чертами” прибыл в Лондон рейсом из Гамбурга 31 октября. Его засекли камеры слежения в аэропорту, а потом он исчез без следа.

Полиция не подтвердила Марине версию о “третьем”, но и не оспаривает её. Это соответствует тому, что Саша говорил мне и другим: Луговой привёл с собой человека, которого Саша не знал и у которого “были глаза убийцы”.

Наконец, был ещё один человек, Владислав Соколенко, которого видели с Луговым 1 ноября. Его роль неясна, однако он, очевидно, полонием не заразился».

По версии Скотланд-Ярда, Литвиненко был отравлен Луговым и Ковтуном, а убийство, скорее всего, было организовано на государственном уровне из соображений мести. Дело в том, что полоний-210, в практических целях употребляемый крайне редко, производят в считанных лабораториях мира, включая Россию. Все сведения указывают, что яд был доставлен из Москвы. Следы радиации были обнаружены в салонах двух самолетов компании «Бритиш эйруэйз», летавших из Москвы и в Москву в конце октября – начале ноября. Не исключено, что часть злополучного полония совершила обратное путешествие в российскую столицу. Она могла предназначаться для Березовского. Однако Борис Абрамович, в отличие от Литвиненко, был лицом охраняемым, и тогда все встречи он проводил только в своем офисе и в присутствии телохранителей, поэтому подсыпать ему яд в напиток или в пищу было практически невозможно. Кстати, Луговой встречался с Березовским в свой последний приезд в Лондон, но в любом случае не имел возможности подложить ему яд.

Может стать вопрос, почему для отравления использовали столь редкое вещество. Дело в том, что полоний-210 – это единственный радиоизотоп, который легко можно пронести через детекторы в аэропортах из-за малого радиоизлучения. Его большие радиоактивные альфа-частицы не проникают в кожу и не фиксируются детекторами радиации, потому его относительно легко провезти через границу. Он смертелен только при попадании внутрь организма. К тому же нужен был яд длительного действия, чтобы киллер успел покинуть Англию. Очевидно, британские эксперты, обнаружившие полоний, приняли версию о том, что он был доставлен из Москвы. Только это предположение позволило определить, какое именно из многих сотен возможных радиоактивных веществ было использовано в качестве яда. А после смерти жертвы экспертиза стала бы невозможной. А дальше установить маршрут перемещения полония в

Лондоне было просто, поскольку этот изотоп оставляет следы, которые сравнительно легко зафиксировать, если известно, что речь идет именно о полонии-210. Полоний может попасть в организм через рану или дыхательные пути, но самый надежный способ – с едой и питьем. Неизвестно, были ли прецеденты отравления полонием-210 до случая с Александром Литвиненко.

Очевидно, того ученого-физика, который консультировал тех, кто планировал отравление Литвиненко, в полонии-210 привлекло именно то, что он является единственным из радиоактивных изотопов, который не фиксируется датчиками радиоактивности в аэропортах. Следовательно, его можно беспрепятственно доставить из Москвы в Лондон, причем совершенно безопасно для курьера, который может даже вообще не знать, что он везет радиоактивное вещество. А в случае, если до смерти отравленного полоний-210 в его организме обнаружен не был, шансы на его посмертное обнаружение были близки к нулю. Однако, как можно подумать, британский эксперт как раз и предположил, когда стало ясно, что Литвиненко отравлен каким-то радиоактивным веществом, что данное вещество могло быть доставлено из Москвы. И попробовал проверить мочу пострадавшего именно на тот изотоп, который можно безопасно транспортировать самолетом. А уже после того, как полоний-210 был обнаружен, проследить перемещения Лугового с данным изотопом по Лондону не представляло труда.

Период полураспада полония-210 составляет всего 138 дней и 9 часов. Поэтому использовать его в ядерной контрабанде в ходе накопления материала для производства ядерных бомб бессмысленно. Соответственно, отпадает версия о том, что Литвиненко будто бы был причастен к ядерной контрабанде и стал жертвой несчастного случая. Точно так же несостоятельными являются версии, будто Литвиненко устранили британские спецслужбы, Березовский, Марио Скарамелло или какие-то представители российских ОПГ, мстившие Литвиненко за консультации спецслужб Англии и Испании по теме российской организованной преступности. Мафиози выбрали бы для устранения неохраняемого и даже невооруженного лица, каким являлся Литвиненко, более традиционные средства убийства, а не столь экзотический яд. Тем более что в Великобритании в 2006 году полоний-210 вообще не производился. По поводу «испанского следа» Гольдфарб говорил в 2010 году в интервью газете «Совершенно секретно»: «Одна из версий убийства Литвиненко связана с испанским следствием по делу тамбовской преступной группировки в Испании. Он действительно много туда ездил, много дал информации, а главное – связал всех этих гангстеров, которых ловили испанцы, с кремлевскими чекистами. По его информации, испанцы в рамках правового сотрудничества направляли в Москву поручения на допросы – а они вели прямо в Кремль. Согласно этой версии, именно в этом контексте был убит Роман Цепов (Близкий к Путину и петербургским мафиозным группировкам предприниматель, умерший в сентябре 2004 года от отравления радиоактивным веществом. – Б.С.)».

В начале июля 2007 года Генеральная прокуратура РФ отказала МВД Великобритании в удовлетворении запроса об экстрадиции Лугового, сославшись на 61-ю статью Конституции РФ, запрещающую выдавать граждан России, и обвинив Скотленд-Ярд в недостатке доказательств, необъективности и политической ангажированности уголовного расследования. Генеральная прокуратура России отрабатывала версии о причастности к отравлению Бориса Березовского, Леонида Невзлина и других опальных российских олигархов. Однако эти версии не давали ответа на вопрос, откуда олигархи могли заполучить полоний-210, если этот изотоп вообще не хранится, а производится на АЭС по заказу и для конкретных целей. После отказа генпрокуратуры выдать Лугового 4 российских дипломата были высланы из Великобритании, а в ответ из России также были высланы 4 британских дипломата. Кроме того, 16 июля 2007 года британский МИД объявил о замораживании переговоров с Москвой об облегчении визового режима. В ответ Москва прекратила выдачу виз британским официальным лицам и не будет направлять своих чиновников в Великобританию. Британское предложение изменить россий-

скую конституцию, чтобы иметь возможность выдавать российских граждан, Президент России Владимир Путин назвал «рудиментом колониального мышления» и попенял британцам: «Они никуда не выдают людей, которые прячутся на их территории, в том числе людей, подозреваемых и обвиняемых в террористической деятельности, а к другим странам они предъявляют повышенные претензии, в том числе дают оскорбительные советы для нашей страны – поменять Конституцию».

1 апреля 2007 года в эфире «РТР-Планета», а затем в программе «Вести недели» российского государственного телеканала «Россия» было показано интервью с неизвестным, сидевшим спиной к камере и представившимся другом Литвиненко Петром. Аноним утверждал, что отравление Литвиненко было организовано Березовским, поскольку Литвиненко знал, что тот якобы получил статус политического беженца путём подлога. По словам неизвестного, Литвиненко и Березовский подвергли его воздействию психотропных препаратов и заставили заявить, что он был направлен ФСБ с целью убийства Березовского; плёнка с этой записью была представлена в суде и якобы помогла Березовскому получить политическое убежище в Англии 9 сентября 2003 года. По поводу этой версии Березовский заявил: «Если бы такая версия существовала как реальная, то Скотланд-Ярд давно должен был бы заинтересоваться этой версией и не ездить в Москву в самом начале расследования, а сначала выяснить, верна ли эта версия». Березовский утверждал в эфире «Эха Москвы»: «Все эти многочисленные версии, которые продолжают появляться, они являются только следствием того, что российская власть хочет прикрыть это преступление. И те, кто прикрывают это преступление, в свою очередь, становятся преступниками... Совершенно очевидно сегодня, что все следы ведут в Москву и на самый верх. Без участия государства, без участия лично Путина подобные преступления не могли совершить никто». Действительно, ни одна из выдвинутых Москвой версий не объясняет, каким образом Березовский мог использовать полоний-210.

По словам друга и партнера Березовского по фонду защиты гражданских свобод Александра Гольдфарба, анонимным героем «Вестей недели» был Владимир Иванович Теплюк, эмигрировавший в Лондон из Казахстана и несколько лет безуспешно добивавшийся статуса политического беженца. Гольдфарб заявил, что Теплюк неоднократно публично рассказывал о том, что его наняли для того, чтобы отравить Березовского с помощью отравленной ручки. По словам Гольдфарба, Теплюк действительно к ним обращался и говорил о возможном покушении на Березовского. «Однако мы говорили ему, если что-то знаете, идите в полицию».

21 января 2016 года по завершении публичных слушаний, начавшихся в июле 2014 года, депутат Госдумы России Андрей Луговой и предприниматель Дмитрий Ковтун в палате общин британского парламента были названы виновными в убийстве экс-сотрудника ФСБ Александра Литвиненко, умершего в Лондоне в 2006 году от отравления радиоактивным полонием. Бывший судья Высокого суда Роберт Оуэн (после начала слушаний он ушел с поста судьи Высокого суда, поскольку слушания имеют статус расследования, а не судебного разбирательства) в этот день огласил выводы публичного расследования в палате общин. Именно он с 2013 года настаивал на проведении публичных слушаний по делу об отравлении Александра Литвиненко, поскольку, в отличие от обычного расследования, в ходе публичных слушаний суд смог бы получить доступ к части сведений, составлявших государственную тайну. Тогдашний глава МВД Тереза Мэй отказала Оуэну в проведении публичных слушаний, поскольку опасалась, что такие слушания могут осложнить отношения между Лондоном и Москвой. Тогда вдова Александра Литвиненко Марина обжаловала отказ в Высоком суде, и, не дожидаясь его вердикта, Тереза Мэй 22 июля 2014 года объявила, что публичные слушания под председательством Оуэна состоятся.

На основании секретных документов британских спецслужб, которые не попали в опубликованный текст доклада, судья объявил, что за убийством предположительно стоит ФСБ. Британское следствие также пришло к выводу о том, что Луговой и Ковтун, вероятно, действо-

вали по указанию ФСБ, а операция по устранению Литвиненко была лично одобрена директором службы Николаем Патрушевым и президентом России Владимиром Путиным. В 329-страничном докладе говорилось, что убийство сотрудника ФСБ в Лондоне было «вероятно одобрено господином Патрушевым и также президентом Путиным». Также судья исключил возможность того, что Литвиненко принял радиоактивный полоний-210 случайно или с тем, чтобы совершить самоубийство. Естественно, столь мучительным способом самоубийства не совершают. Луговой и Корвтун согласились сотрудничать с комиссией на начальных этапах слушаний, но в итоге отказались давать показания. На слушаниях были допрошены свидетели, медицинские эксперты, сотрудники полиции, ученые-физики, специалисты в других областях. Комиссия изучила возможные мотивы убийства Литвиненко, в том числе: его прежняя работа в ФСБ; его публичная критика в адрес Владимира Путина, включая обвинения в педофилии в связях с организованной преступностью; его профессиональная деятельность в Великобритании как специалиста по российской организованной преступности; его работа с испанскими спецслужбами и британской МІБ.

Роберт Оуэн назвал пять возможных мотивов преступления:

- месть ФСБ за обвинения со стороны Литвиненко в коррупции и убийствах (в том числе во взрыве жилых домов в 1999 году в Москве и в Волгодонске);

- месть ФСБ за предательство – работу на МІБ и возможные попытки завербовать Лугового;

- месть администрации Путина за сотрудничество Литвиненко с олигархом Борисом Березовским и чеченским полевым командиром Ахмедом Закаевым;

- месть администрации Путина за обвинения президента в преступлениях, включая взрывы домов;

- личная неприязнь Владимира Путина и месть за публичные обвинения в педофилии.

Судья Оуэн пришел к выводу, что не нашла подтверждений версия о том, что заказчиком убийства была «русская мафия». Он также сделал вывод о том, что личных мотивов для убийства ни у Лугового, ни у Ковтуна не было, они действовали по приказу ФСБ. Оуэн перечислил убийства в России политических оппонентов Путина, таких как журналистка Анна Политковская, лидеры связанной с «Либеральной Россией» Сергей Юшенков и Владимир Головлев, вице-президент Чечни Зелимхан Яндарбиев, и подозрительную смерть депутата Думы и журналиста Юрия Щекочихина, равно как и лидеров чеченских боевиков Ибн Хатаба и Лечи Исламова и близко связанного с Путиным и с петербургской оргпреступностью бизнесмена Романа Цепова (подозревают, что все четверо были отравлены). Были процитированы показания свидетелей, утверждавших, что операция, подобная убийству Литвиненко, не могла быть санкционирована без ведома главы ФСБ и, учитывая использование редкого яда, который сама ФСБ не производит, также и Владимира Путина, в чье ведение входят вопросы государственной безопасности. В то же время Оуэн оговорился, что не все свидетели могут считаться беспристрастными, но они могут учитываться комиссией, если они подтверждаются показаниями независимых свидетелей или экспертов.

В российском МИДе публикацию доклада Оуэна расценили негативно и заявили, что расследование обстоятельств смерти Литвиненко британскими следователями «имело ярко выраженную политическую подоплеку». Там также посетовали, что процесс «не являлся прозрачным ни для российской стороны, ни для общественности, учитывая специфику закрытого рассмотрения материалов под предлогом “секретности”». Дмитрий Ковтун утверждал, что все доказательства по делу об убийстве Литвиненко являются сфабрированными. Андрей Луговой назвал обвинения в свой адрес абсурдными и настаивал, что выводы доклада Оуэна порождены «антироссийской истерией», начавшейся после событий 2014 года на Украине. После доклада Оуэна активы Ковтуна и Лугового на территории Соединенного Королевства были заморожены. Впрочем, нет никаких данных, что к началу 2016 года оба подозреваемых имели хоть

какие-то активы в британской юрисдикции. Послу России в Англии Александру Яковенко было выражено «крайнее недовольство» действиями Лугового, Ковтуна и российских спецслужб. Тогдашний премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон заявил, что доклад Оуэна «подтвердил уже существующие опасения действующего и предыдущего правительств». Выводы комиссии премьер назвал «вызывающими крайнее беспокойство», но предупредил, что правительству придется очень тщательно взвесить все данные в свете необходимости сотрудничества с Россией в борьбе с «Исламским государством».

25 ноября 2016 года стало известно, что Мэтью Панчер, британский эксперт в области радиации, работавший в Институте изучения атомной энергии при министерстве здравоохранения и обнаруживший в 2006 году следы полония в организме Александра Литвиненко, в мае 2016 года был найден мертвым в своем доме. Это произошло через пять месяцев после его поездки в Россию. По официальной версии, Панчер скончался от потери крови после многочисленных ножевых ранений, которые он будто бы сам себе нанес. В то же время патологоанатом, проводивший вскрытие, заявил, что не может полностью исключить, что к смерти 46-летнего Панчера был кто-либо причастен. Панчер получил контракт с правительством США по исследованию влияния полония на организм людей, имевших отношение к разработкам ядерного оружия в СССР. В связи с этим контрактом накануне Рождества 2015 года он побывал в России. Жена Кэтрин рассказала на дознании, что по возвращении муж выглядел подавленным. Он все время говорил об ошибке в расчете, которую якобы сделал. По словам жены, Мэтью перестал на что-либо обращать внимание. Коллега Панчера Джордж Этерингтон рассказал, что страх Панчера оказаться в американской тюрьме из-за ошибки в расчетах был иррациональным.

Александр Гольдфарб выдвинул теорию, что причиной убийства Литвиненко был ошибочный вывод Путина о том, кто именно убил журналистку Анну Политковскую. В 2010 году он утверждал в интервью газете «Совершенно Секретно»: «Но моя теория связана со смертью Анны Политковской. Она наиболее психологически убедительная. Во всех остальных версиях не очень понятно, почему Путин, понимая все последствия, мог дать отмашку на такую операцию. Его нужно было очень сильно разозлить. А без его отмашки операции быть не могло. Версия эта базируется на том, что Путин искренне поверил, что за убийством Политковской стоят Березовский и Литвиненко. Ведь это убийство испортило ему не только день рождения, но и визит в Германию, и чуть не подорвало всю его чеченскую политику. Он в тот момент поставил на Кадырова вопреки мнению своих силовиков – и ГРУ, и ФСБ Кадырова терпеть не могли. Кадыров был исключительно путинским проектом. И вот в этот момент убивают Политковскую, весь мир кричит “Кадыров – убийца!” А силовики говорят: это Борис Абрамович с Литвиненко подсуетились. Так что у меня версия, что Путин искренне на какое-то время поверил, что Политковскую убили какие-то чеченцы в Москве по заказу из Лондона. Заказал Березовский, а организовал Литвиненко. У Путина действительно конспирологический склад ума. Эта теория отчасти подтверждается дальнейшими событиями – тем, с какой яростью Кадыров мочил всех своих соперников, начиная с Мовлади Байсарова и кончая братьями Ямадаевыми».

Однако данная версия не кажется мне реалистичной. Политковская была убита 7 октября 2006 года, при этом с самого начала «чеченская версия» с участием Рамзана Кадырова была основной. Некоторые оппозиционеры выдвигали версию, что Политковскую Кадыров «заказал» по поручению Путина. Версия о том, что Политковскую заказал Березовский, была выдвинута Кремлем явно в контрпропагандистских целях для нейтрализации оппозиционных версий, и Путин об этом прекрасно знал. Не мог же он настолько поверить в реальность пропагандистской схемы, которую сам же и одобрил. Тем более что имя Литвиненко в связи с версией о «заказе» Березовским убийства Политковской первое время, до смерти Александра Вальтеровича, даже не упоминалось. А в дальнейшем кремлевской пропагандой в качестве

одной из версий отработывалось, что Березовский убрал Литвиненко с помощью полония-210, чтобы убрать опасного свидетеля его, Березовского, роли в убийстве Политковской. Кроме того, как полагает тот же Гольдфарб, уже 16 октября Луговой прибыл в Лондон для убийства Литвиненко с дозой полония. Получается, что с момента гибели Политковской и до командировки Лугового в Лондон для устранения Литвиненко прошло всего девять дней. Как представляется, это слишком короткий срок, чтобы определить способ убийства, заказать, произвести и получить соответствующий изотоп, снабдить им Лугового, договориться о его встрече с Литвиненко, придумать достаточно убедительный повод, и прибыть на Британские острова.

В конечном счете те, кто планировал убийство Александра Литвиненко, достигли всех своих целей. В книге «Саша, Володя, Борис...» Гольдфарб свидетельствовал: «Борис после смерти Саши странным образом успокоился. Он сделал все необходимое, чтобы обеспечить будущее Марины и Толика, сказав: “Вы для меня теперь как члены семьи”. Но потерял всякий интерес к продолжению кампании по “разоблачению путинского режима”. Похоже было, что Путин вообще перестал его интересовать...» Таким образом, это один из самых опасных врагов Путина, располагавший значительными финансовыми средствами. Казалось, Березовский навсегда отказался от политической деятельности. Однако несколько лет спустя неожиданно произошла реанимация оппозиционной активности Бориса Абрамовича, что, по всей вероятности, сыграло роковую для него роль.

Борис Абрамович Березовский

Российский олигарх, член-корреспондент АН СССР, математик и политический деятель Борис Абрамович Березовский (1946–2013) родился 23 января 1946 года в Москве в семье инженера-строителя из Томска Абрама Марковича Березовского. Его мать, Анна Александровна, работала старшим лаборантом в Институте педиатрии Академии медицинских наук СССР. Окончив английскую спецшколу, Борис пытался поступить на физический факультет МГУ, но не прошел из-за еврейской национальности. В результате он окончил факультет электроники и счётно-решающей техники Московского лесотехнического института, а в 1973 году – механико-математический факультет МГУ. В 1969 году Березовский стал инженером Гидрометеорологического научно-исследовательского центра СССР. С 1970 года он работал сначала инженером, потом младшим и старшим научным сотрудником, заведующим сектором и заведующим лабораторией Института проблем управления АН СССР. С 1973 года Березовский сотрудничал с «АвтоВАЗом», где руководил проектами по внедрению систем автоматизированного проектирования и программного обеспечения, а в 1983 году защитил докторскую диссертацию «Разработка теоретических основ алгоритмизации принятия предпроектных решений и их применения» по специальности «Техническая кибернетика и теория информации». Здесь было сделано далеко идущее обобщение популярной математической задачи о «разборчивой невесте», которая впервые была сформулирована американским математиком Мартином Гарднером в 1960 году. Невеста ищет себе жениха. Известное число претендентов – n . Невеста общается с претендентами в случайном порядке, с каждым не более одного раза. О каждом претенденте известно, лучше он или хуже любого из предыдущих. В результате общения с текущим претендентом невеста должна либо ему отказать, либо принять его предложение. Было доказано, что при достаточно большом n оптимальная стратегия будет заключаться в том, чтобы отклонить всех первых n/e (где $e = 2,718\ 281\ldots$ – основание натурального логарифма) претендентов и затем выбрать первого, кто будет лучше всех предыдущих. При увеличении n вероятность выбора наилучшего претендента стремится к $1/e$, то есть примерно к 37 %. В 1991 году Березовский стал членом-корреспондентом РАН. В 2008 году его пытались исключить из Академии наук из-за возбуждения против него нескольких уголовных дел, но большинство академиков не захотело создавать опасный прецедент.

Первая жена Березовского, Нина Васильевна Короткова, училась с Борисом в одном институте двумя курсами младше. В 1971 и 1973 годах у них родились две дочери, Елизавета и Екатерина. В 1978 году Березовский стал лауреатом Премии Ленинского комсомола.

В 1989 году Березовский основал «ЛогоВАЗ» – компанию, занимавшуюся продажей автомобилей «ВАЗ», отозванных из зарубежных автосалонов ОАО «АВТОВАЗ». В 1991 году она получила статус официального импортера автомобилей «Мерседес-Бенц» в СССР.

Вторая жена Березовского, с 1991 года, – Галина Бешарова (интересно, что в паспорте одного из «солсберийских отравителей» была похожая фамилия – Боширов). В 1993 году она уехала с детьми в Лондон, и с тех пор супруги совместно не проживали. У них двое детей, Артем и Анастасия, родившиеся соответственно в 1989 и в 1992 годах. Новой спутницей Бориса Березовского после 1993 года стала Елена Горбунова, которая родила ему двоих детей, соответственно в 1996 и 1997 года: дочь Арину и сына Глеба. Они с Березовским познакомились в Москве еще в 1981 году. В январе 2013 года они расстались, после чего Горбунова подала к бывшему гражданскому мужу иск на несколько миллионов фунтов стерлингов. Развестись же с Галиной Бешаровой Березовский смог только в июле 2011 года, после длившегося год бракоразводного процесса, причем ему пришлось выплатить рекордные алименты – предположительно от 165 до 220 миллионов фунтов стерлингов (от 260 до 360 миллионов долларов). Эти отступные для Бешаровой включили в себя денежные средства, акционерный

капитал, а также пентхаус в престижном многоэтажном доме в Лондоне, неподалеку от Кенсингтонского дворца и одноименных садов. В связи с разводом Березовский с удовлетворением заявил: «Я всегда верил в британскую юстицию, и данный случай это лишь подтвердил». Судья Элеонор Кинг также была удовлетворена исходом дела, сообщив, что полюбовное решение вопроса пойдет на пользу и самим сторонам, и детям. «Совершенно не важно, о какой сумме идет речь – о тысячах фунтов или сотнях миллионов. Я с уверенностью выношу свое решение по разводу и поздравляю стороны». Березовского на процессе представлял, среди прочих, один из ведущих британских судебных экспертов по вопросам развода Мартин Пойнтер.

В 1994–1997 годах Березовский возглавлял «Автомобильный Всероссийский Альянс» (AVVA), созданный для сбора средств на строительство завода по выпуску дешёвых «народных автомобилей». Многие специалисты подозревали, что AVVA – финансовая пирамида. По данным руководства альянса, в результате размещения своих акций AVVA выручила около 20 млн долларов США. Согласно официальным заявлениям акционерного общества, собранных средств оказалось недостаточно. Были предприняты меры по производству автомобилей в Латинской Америке и Египте. В сентябре 2002 года состоялось открытие завода «ГМ-АВТОВАЗ».

Березовского обвиняли в организации убийства телеведущего и генерального директора ОРТ Владислава Листьева, происшедшего 1 марта 1995 года. Это утверждал, в частности, американский журналист Пол Хлебников в журнале «Форбс». Однако Березовский выиграл иск к Хлебникову в Высоком суде Лондона. В качестве мотива убийства Листьева рассматривался введенный им временный запрет рекламы на ОРТ, что должно было в дальнейшем привести к смене основных поставщиков рекламы. Однако это решение было принято с одобрения Березовского и Патаркацишвили, и Березовскому не было никакого смысла убивать Листьева. Наоборот, в первом телеинтервью после смерти Листьева Борис Абрамович выглядел очень испуганным и явно опасался, что покушавшиеся на Листьева могут постараться убрать и его самого.

В январе 1995 года Березовский участвовал в создании Общественного российского телевидения и вошёл в совет директоров ОРТ, а в 1999 году приобрёл ИД «Коммерсантъ». Против Березовского, начиная с 1999 года, неоднократно возбуждались уголовные дела.

В 1996 году Березовский стал инициатором переизбрания президента Бориса Ельцина на второй срок, хотя в начале года популярность Бориса Николаевича не превышала 3 %. Борис Абрамович создал «семибанкирщину» – объединение семи крупнейших и наиболее политически влиятельных олигархов, контролировавших основные телевизионные каналы страны, от которых фактически была отлучена оппозиция, и согласившихся финансировать предвыборную кампанию Ельцина, которая обеспечивалась тотальной пропагандой. Благодаря этому, а также массовым фальсификациям в российских автономных республиках Ельцин одержал победу во втором туре над лидером КПРФ Геннадием Зюгановым. В благодарность за победу Березовский был назначен заместителем секретаря Совета безопасности РФ. Он занимал этот пост в 1996–1997 годах и занимался прежде всего урегулированием чеченского конфликта. Борис Абрамович рассчитывал, что Чечня может стать привлекательным местом для инвестиций, на которых удастся заработать, но жестоко ошибся. В 1998–1999 годах Березовский являлся исполнительным секретарем СНГ, а в 1999–2000 годах – депутатом Госдумы.

С 1996 года Березовский являлся членом совета директоров «Сибирской нефтяной компании» («Сибнефть»). Генеральная прокуратура утверждала, что Березовский участвовал в спекуляциях на рынке ГКО, что стало одной из причин дефолта 1998 года.

Начиная с 1996 года и вплоть до 2000 года Березовский оказался вхож в ближайшее окружение Ельцина, был дружен с ее дочерью Татьяной Дьяченко и ее вторым мужем Валентином Юмашевым, в 1997–1998 годах возглавлявшим администрацию президента. Березовский

выступал в качестве генератора идей, которые доносили до президента в удобоваримой для него форме Таня и Валя, как звали Дьяченко и Юмашева в узком кругу.

Березовский имел собственную службу безопасности – частное охранное предприятие «Атолл-1», которое возглавлял Сергей Юрьевич Соколов. В 1995 году оно было выделено из состава службы безопасности АО «ЛогоВАЗ» бизнес-партнёру и другу Березовского Аркадию (Бадри) Патаркацишвили. Сотрудники «Атолл-1» занимались не только охраной, но и сбором компромата (в том числе на высокопоставленных лиц) с использованием негласного прослушивания с аудиозаписью телефонных переговоров и помещений и снятием информации с технических каналов связи, скрытой видеосъёмки, наружного наблюдения и др. ЧОП «Атолл-1» было закрыто РУБОП Восточного округа города Москвы в 1999 году, после первого отъезда Березовского в эмиграцию.

В августе 1997 года Счётная палата выявила серьёзные нарушения в отчетности при ревизии финансово-хозяйственной деятельности «Аэрофлота». 18 января 1999 года по материалам проверки Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело. Были предъявлены обвинения в незаконной предпринимательской деятельности и отмыывании денег первому заместителю гендиректора «Аэрофлота» Николаю Глушкову, коммерческому директору Александру Красненкеру, старшему вице-президенту «Аэрофлота» по финансам Лидии Крыжевской, руководителю Финансовой объединенной корпорации (ФОК) Роману Шейнину и акционеру компании Борису Березовскому. По версии следствия, с 1996 по 1999 год на счета ФОК и швейцарской фирмы Andava было незаконно перечислено 252 млн долларов, выведенных из «Аэрофлота». 5 ноября 1999 года, не без содействия Путина, выдвинутые против Березовского обвинения были сняты.

7 декабря 2000 года Николай Глушков был арестован и помещен в СИЗО «Лефортовская тюрьма». Остальные обвиняемые остались под подпиской о невыезде. Около 10 вечера 29 июня 2001 года Глушков пытался бежать из-под стражи. Он был остановлен у ворот Московского гематологического центра в Ново-Зыковском проезде в тот момент, когда два помощника пытались вывезти его в неизвестном направлении. Ранее Глушков был переведен из СИЗО в медицинский центр в связи с тяжелым наследственным заболеванием (гемахроматозом). Рядом с его палатой круглосуточно находились два сотрудника милиции. В организации побега Глушкова был обвинен близкий друг Березовского – бывший председатель совета директоров телеканала ТВ-6 Бадри Патаркацишвили, которому удалось скрыться в Грузии, где он возглавил национальный олимпийский комитет, и начальник службы безопасности ОРТ Андрей Луговой. В 2004 году суд приговорил Лугового за организацию побега к году и двум месяцам тюремного заключения, и он был освобожден, так как успел отбыть срок в СИЗО. Патаркацишвили и Березовский утверждали, что никакой попытки побега не было, и обвинили ФСБ в провокации.

12 марта 2004 года Савёловский суд признал виновными в невозвращении валютной выручки из-за рубежа и злоупотреблении служебными полномочиями четверых бывших руководителей «Аэрофлота»: Александра Красненкера, Лидию Крыжевскую, Николая Глушкова и Романа Шейнина. Подсудимые получили от полутора до 3 лет лишения свободы и были освобождены от отбытия наказания за истечением срока давности и по амнистии. Однако приговор не устроил ни одну из сторон, и через 2 месяца Московский городской суд направил дело на новое рассмотрение.

В июле 2006 года Савёловский суд признал троих обвиняемых виновными в хищении 214 млн рублей, принадлежащих «Аэрофлоту», и приговорил к двум годам лишения свободы условно каждого. Уголовное преследование Красненкера было прекращено в 2005 году в связи с его смертью. Глушков эмигрировал в Лондон. 13 апреля 2007 года дело в отношении Березовского было выделено в отдельное производство в части хищения им 50 млн долларов ком-

пании «Аэрофлот». 29 ноября 2007 Савёловский суд заочно признал Березовского виновным и приговорил к 6 годам лишения свободы в колонии общего режима.

В 1999 году Борис Абрамович сыграл видную роль как в выдвижении Владимира Путина в премьеры, а потом в президенты, порекомендовав его в качестве преемника президенту Борису Ельцину и его окружению, так и в провоцировании вторжения боевиков Басаева и Хаттаба в Дагестан, что привело ко второй чеченской войне. Березовский рассказывал Александру Гольдфарбу о том, как весной 1999 года один из лидеров чеченских сепаратистов Мовлади Удугов предложил ему организовать вторжение чеченских отрядов в ваххабитские села Дагестана, чтобы спровоцировать российский силовой ответ и сменить правительство тогдашнего президента Чечни Аслана Масхадова правительством исламистов во главе с Удуговым и Басаевым. Последнее должно было не только стать лояльным Москве и отказаться от требования полной независимости Чечни, но даже уступить России старинные казачьи земли севернее Терека. Березовский, как пишет Гольдфарб в книге «Саша, Володя, Борис... История убийства», вышедшей в 2010 году, будто бы был против новой войны, но, заявив о своем негативном отношении к идее Удугова, все-таки выразил готовность передать его предложение тогдашнему премьеру Сергею Степашину и тогдашнему секретарю Совета безопасности Путину: «Весь 1999 год Чечня неуклонно катилась к кризису. Все это проходило мимо Бориса, поглощенного кремлевскими интригами, болезнью президента и войной со Скуратовым и Примаковым; у него просто не оставалось времени.

Но где— то в мае ему вдруг позвонил и попросил встречи Мовлади Удугов, бывший министр иностранных дел сепаратистов, которого Масхадов выгнал из правительства за исламистский уклон. В начале июня Удугов приехал в Москву и изложил свой план: сместить Масхадова и заменить его режимом, более приемлемым для России.

Его аргументы были следующими. Цель Масхадова — добиться полной независимости от России, интегрироваться с Западом и в конце концов вступить в НАТО и Евросоюз. Примером для подражания Масхадов считает проамериканскую Грузию. Если он добьется своего, то Америка укрепитя на Северном Кавказе и получит контроль над транзитными путями каспийской нефти на Запад. А это для России плохо.

Но и для истинных мусульман в этом тоже нет ничего хорошего, потому что Америка для них — главный враг. С этой точки зрения истинные мусульмане и Российское государство имеют общий интерес в том, чтобы не допустить укрепления позиций Запада на Кавказе. Исламистское правительство в Грозном автоматически будет антиамериканским, а значит, пророссийским. План Удугова состоял в том, чтобы с помощью ваххабитов спровоцировать кризис в Дагестане и дать Кремлю повод для удара по Чечне, который привел бы к падению Масхадова и приходу к власти коалиции Басаева и Удугова. В обмен на право жить по законам шариата они готовы поступиться независимостью и согласятся на автономию в составе Российской Федерации. Они также готовы отказаться от части территории, а именно — всех земель к северу от Терека, где в основном живут русские. Им вовсе не интересно обращать их в мусульманство.

Борису идея не понравилась. Он не доверял Басаеву и Удугову и не видел ничего хорошего в исламизации Кавказа. Но, с другой стороны, влияние этих двоих в среде боевиков за последнее время настолько возросло, что отмахиваться от них тоже было неразумно.

Он ответил Удугову, что уже давно не имеет никакого влияния на политику в Чечне и что тот явился не по адресу; говорить надо с премьером Степашиным или секретарем Совбеза Путиным. Но он готов передать им удуговские предложения.

Затем он встретился со Степашиным и изложил ему содержание разговора. Степашин поблагодарил за информацию и сказал, чтобы Борис не беспокоился, он займется этим вопросом сам.

Об этих планах Борис еще раз говорил в августе с Путиным, как только тот стал премьер— министром. К тому времени уже начались действия российской армии против ваххаби-

тов, укрепившихся в приграничных деревнях Дагестана. К границам Чечни перебрасывались дополнительные части. Похоже было, что разыгрывался удуговский гамбит.

– Володя, что происходит? – поинтересовался Борис. – Будь поосторожнее. Не ввязывайся в войну на основании политической схемы. Войны имеют свойство заканчиваться совсем не так, как их замышляют.

– Борис, – ответил Путин. – Давай договоримся о разделении труда: ты занимаешься выборами, а я Чечней. Поверь, я знаю, что делаю.

– Хорошо, – сказал Борис. – Только выслушай, что я думаю. А потом уж делай, как считаешь нужным.

– Давай, говори.

– Масхадов, к сожалению, не контролирует ситуацию, и по нашей вине: мы не выполнили ни одного своего обязательства. Басаев и Удугов – реальная сила, но они бандиты. Если им позволить взять власть в Грозном, то это будет постоянным источником проблем на всем Северном Кавказе. Мы не можем этого допустить, но и не можем их игнорировать. Их надо заставить вернуться в коалицию с Масхадовым. Пусть друг друга уравнивают.

Путин немного помолчал.

– Я тебя выслушал. Мы еще не приняли окончательного решения, и я тебе обещаю, что учту то, что ты сказал. Но ты тоже должен пообещать мне одну вещь.

– Какую?

– Прекрати контакты с чеченцами. Никаких телефонных разговоров, посланий, мелких услуг. Ты представить себе не можешь, что тут мне про тебя докладывают. Если бы я верил хоть одному проценту из этого, мы бы здесь не разговаривали. Но это становится для меня проблемой.

– Хорошо, – сказал Борис. – Обещаю».

Согласимся, что если бы Березовский действительно был противником плана Удугова, то никогда бы не стал передавать его содержание Степашину с Путиным, а просто сказал бы, что в этом деле не участвует. Как раз признание Березовского Гольдфарбу выдает его участие в этом плане. А аутентичность диалога Березовского с Путиным в данном случае внушает очень большие сомнения. Ведь если бы Березовский действительно участвовал в заговоре, имевшем своей целью спровоцировать ваххабитское вторжение в Дагестан и вторую русско-чеченскую войну, чтобы с помощью «маленькой победоносной войны» обеспечить победу Владимира Путина на президентских выборах, он вряд ли бы стал рассказывать об этом даже такому близкому к нему человеку, как Гольдфарб.

Предложение Удугова могло казаться ваххабитам вполне реалистичным. Гольдфарб в своей книге «Саша, Володя, Борис... История убийства» приводит немало фактов тесного сотрудничества российских спецслужб с ваххабитским подпольем для дискредитации прозападного правительства Масхадова, да и сам Басаев в свое время был агентом ГРУ и воевал в Абхазии во главе добровольцев с Северного Кавказа за российские интересы против Грузии. Другое дело, что Березовский, скорее всего, рассчитывал лишь на ограниченную победоносную войну, в ходе которой российская армия разбила бы отряды ваххабитов, дошла до Терека и остановилась, чтобы разговаривать с Масхадовым с позиции силы и обеспечить Путину президентство на волне эйфории от победы над чеченцами. А затем, как можно предположить, Борис Абрамович надеялся установить в Чечне промосковское правительство, но войск туда не вводить. Путин же решил воевать до полной победы, хотя в дальнейшем фактически реализовал частично план Удугова, позволив семейству Кадыровых почти самодержавно править в Чечне с фактическим введением ряда норм шариата.

Гольдфарб также верит, что к взрывам в Москве и Волгодонске Березовский не был причастен и не знал об их подготовке. Как раз осознание, пусть и с опозданием, того, что взрывы устроил Путин и ФСБ, будто бы привело к углублению их разрыва. Гольдфарб склоняется к

версии о причастности ФСБ к взрывам в Москве и Волгодонске, считая сильнейшим аргументом в пользу этого историю с «рязанскими учениями», когда обнаружение мешков с гексагеном в Рязани было объяснено проводимыми ФСБ антитеррористическими учениями, но не считает ее доказанной и сомневается, что ее безусловные доказательства когда-либо будут найдены. Просто все другие версии обнаруживают еще больше логических противоречий. И если версия с ФСБ верна, то приходится допустить, что при главе ФСБ должна существовать какая-то команда отморожков, готовых, пусть и руками северокавказских ваххабитов, взрывать сотни своих сограждан.

В 2000 году после катастрофы с подлодкой «Курск» и неправильного, с точки зрения Кремля, освещения этого сюжета на подконтрольном Березовскому ОРТ, Борис Абрамович рассорился с Путиным и, после возбуждения против него дела по поводу хищения средств в компании «Аэрофлот», в 2001 году вынужден был эмигрировать в Англию. 1 ноября 2000 года было объявлено о намерении прокуратуры повторно предъявить Березовскому обвинение в хищении государственных средств в рамках дела «Аэрофлота». Березовский, находившийся в тот момент за границей, принял решение не возвращаться в Россию. Очевидно, заявление Генпрокуратуры именно на такую реакцию и было рассчитано.

20 сентября 2001 года Березовского объявили в федеральный розыск и предъявили заочное обвинение по одному из эпизодов, выделенных из дела «Аэрофлота», по трём пунктам: «пособничество в мошенничестве», «невозвращение из-за границы валютной выручки» и «отмывание денег».

В Лондоне Березовский вел борьбу против Путина, обвинял его во взрыве домов в Москве и Волгодонске в 1999 году и создал Фонд гражданских свобод, финансировавший российскую оппозицию. 10 сентября 2003 года Борис Абрамович получил политическое убежище в Англии. Ему был предоставлен паспорт на имя Платона Еленина. Такую фамилию он взял в честь своей тогдашней жены Елены.

О том, как произошла ссора Березовского и Путина, рассказал в своей книге «Смерть диссидента» Александр Гольдфарб: «Для Путина авария “Курска” обернулась пиар-катастрофой. День за днем после того, как лодка затонула, ОРТ и НТВ показывали холодные волны, семьи моряков на берегу, перемежая это кадрами, на которых Путин катается на водных лыжах и наслаждается шашлыком на даче в Сочи...

Борис узнал о “Курске”, находясь во Франции, в своем шато на Кап-д’Антиб. Он тут же начал звонить Путину, но смог дозвониться только 16 августа, на пятый день трагедии.

– Володя, почему ты в Сочи? Ты должен прервать отпуск и отправиться на базу в Североморск или хотя бы в Москву. Ты не чувствуешь ситуации, и это тебе повредит.

– А почему ты во Франции? На заслуженном отдыхе? – в голосе Путина звучал сарказм.

– Во-первых, я не отец нации, и никого не е...ет, где я нахожусь. Во-вторых, утром я вылетаю в Москву.

– О’кей, Борис, спасибо за совет.

Когда Борис приземлился в Москве 17-го, Путин все еще отдыхал. Он прибыл в Москву утром в субботу, 19 августа, на седьмой день трагедии. Волошинские пропагандисты наконец осознали масштаб информационной катастрофы. Едва вернувшись, президент созвал совещание министров по “Курску”.

Всю субботу Борис звонил в Кремль, добиваясь встречи с президентом. Он был уверен, что это был тот момент, когда он может пробиться к Володе, когда сможет заставить его усвоить уроки прошедшей недели и объяснить, что его стиль руководства вредит ему. Наконец он дозвонился.

– Ну, приезжай, поговорим, – сказал Путин.

Но когда он приехал, его ждал Волошин, который перешел прямо к делу.

– Слушай, мы считаем, что ОРТ работает против президента. Так что отдай нам контроль, и расстанемся друзьями.

– Повтори-ка, – сказал Борис.

– Передай свои акции кому-нибудь, лояльному нам. Если не сделаешь, отправишься за Гусем в Бутырку.

Борис попытался найти слова для ответа. В прошлом Волошин был его собственным брокером, который на ходу подметки рвал. Поэтому три года назад он отправил его в ельцинский Кремль “на усиление”, как лучшего своего человека. Теперь он рвал его самого.

– Пошел бы ты на х...й, – сказал Борис. – Я буду говорить с Володей.

– Хорошо, – сказал Волошин, как всегда, без всяких эмоций. – Приезжай завтра.

Утром все трое встретились в кабинете Волошина. Путин пришел с папкой. Он раскрыл её и начал в деловой манере, как если бы выступал на официальном мероприятии:

– ОРТ – важнейший телеканал. Он слишком важен, чтобы оставаться вне государственного влияния. Мы приняли решение.

Затем он внезапно остановился, отложил бумажку, взглянул на Бориса своими водянистыми глазами и сказал:

– Борис, объясни, я все-таки хочу понять. Зачем ты это всё делаешь? Почему ты на меня наезжаешь? Я чем-то тебя обидел? Поверь, я был более чем терпим к твоим эскападам.

– Володя, ты совершил ошибку, оставшись в Сочи. Все станции в мире...

– Меня не е...т все станции в мире, – прервал его Путин. – Почему ты это делаешь? Ты же вроде мне друг. Ведь это ты меня уговорил идти на эту должность. А теперь ты бьешь меня ножом в спину. Что я такого сделал, чтобы заслужить это?

– Заслужить что?

– У меня есть рапорт, что твои люди нанимали каких-то бл...й, чтобы те изображали жен и сестер моряков, которые несут меня перед камерой.

– Это не бл...и, а настоящие жены и сестры моряков. Твои идиоты из КГБ скармливают тебе небылицы, а ты, если веришь, недалеко от них ушел.

Волошин застыл как восковая фигура; в его глазах читался ужас.

– Ты забыл наш разговор после выборов, Володя, – продолжал Борис. – Я сказал тебе, что никогда не присягал тебе лично. Ты обещал идти путем Ельцина. Ему бы и в голову не пришло затыкать рот журналистам, которые на него нападают. Ты разрушаешь Россию.

– Ну, ты же несерьезно про Россию, – прервал Путин. – Думаю, вот и конец.

– Скажи мне одну вещь, Володя. Отправить меня вслед за Гусем – это была твоя идея или Волошина?

– Теперь это уже без разницы, – Путин снова обрел хладнокровие. – Прощайте, Борис Абрамович.

– Прощай, Володя.

Они оба знали, что это их последняя встреча».

Как оказалось, в условиях авторитарного политического режима никакая пиар-катастрофа сама по себе ничего катастрофического для правителя не несет, а всего лишь становится стимулом для того, чтобы подчинить государству основные СМИ, чтобы они создавали «правильную» пиар-реальность.

В 2002 году было возбуждено ещё одно дело против Бориса Березовского и его компаньона Юлия Дубова по обвинению в мошенничестве с акциями «ЛогоВАЗа». В ноябре 2002 года Генеральная прокуратура России обратилась в Министерство внутренних дел Соединённого Королевства Великобритании с просьбой об экстрадиции Березовского и Дубова. Два года спустя британский суд в экстрадиции отказал.

В связи с убийством 17 апреля 2003 года депутата Государственной Думы Сергея Юшенкова, лидера партии «Либеральная Россия», созданной при непосредственном содействии

Березовского, как организатор и заказчик убийства был осужден другой лидер этой партии Михаил Коданёв, мастер спорта по карате. В марте 2004 года его приговорили к 20 годам заключения. В 2012 году, находясь в лагере, Коданёв сообщил следствию, что реальными заказчиками убийства Юшенкова были Бадри Патаркацишвили и Борис Березовский. Своё девятилетнее молчание он объяснил тем, что Березовский обещал ему три миллиона долларов и денежное содержание его семьи, но практически почти ничего не заплатил. Коданёв был этапирован в Москву. Однако к моменту смерти Березовского версия о его причастности к убийству Юшенкова подтверждения не нашла. Она представляется маловероятной, поскольку неизвестно о существовании каких-либо серьезных противоречий между Юшенковым и Березовским. Материалы следствия однозначно свидетельствуют, что исполнители убийства Юшенкова были непосредственно связаны с Коданёвым, но мотивом убийства как раз могло быть стремление Коданёва убрать конкурента в борьбе за лидерство в «Либеральной России». Во всяком случае, никаких доказательств причастности Березовского к убийству Юшенкова Коданёв не представил.

С декабря 2004 года в Бразилии началось расследование по поводу сделки группы Media Sports Investment (MSI) и президента «Коринтианса» Алберто Дуалиба, к которой будто бы оказались причастны структуры Березовского. Согласно докладу Группы специального назначения по борьбе с организованной преступностью (GAECO) Прокуратуры штата Сан-Паулу, опубликованному в 2005 году, деньги в группу поступали в первую очередь со стороны Бориса Березовского, который на тот момент находился в Лондоне, и Бадри Патаркацишвили. В мае 2006 года Борис Березовский был задержан в аэропорту бразильского города Сан-Паулу и в течение нескольких часов давал показания в связи с возможной причастностью к финансовым махинациям в Бразилии. В июле 2007 года Федеральный суд Бразилии принял постановление о выдаче ордера на арест Бориса Березовского, директоров компании Media Sports Investments (MSI) Киа Джурабчиана и Нояна Бедру, а также нескольких руководителей футбольного клуба «Коринтианс» по обвинению в отмывании денег главным образом через трансферы игроков. Березовский, как и другие обвиняемые, все обвинения отверг. По мнению генеральной прокуратуры Бразилии, сделки происходили «с использованием многочисленных офшорных счетов, что свидетельствует о существовании хорошо известного намерения – дистанцировать инвестора и реальное происхождение ресурсов от конечной цели, в данном случае покупки и продажи игроков». На пресс-конференции в Лондоне в июле 2007 года Березовский заявил, что все выдвинутые против него в Бразилии обвинения – полный абсурд, поскольку он не владеет и не вкладывал деньги в футбольный клуб «Коринтианс», через который якобы шло отмывание средств, полученных преступным путем. Это обвинение, по мнению бизнесмена, было сделано под диктовку Москвы, которая исчерпала возможности добиться его экстрадиции из Британии. Он заявил, что готов предстать перед судом в «третьей стране», например в Германии, Дании или Норвегии, если то же самое сделает Андрей Луговой, обвиняемый Великобританией в убийстве бывшего агента ФСБ Александра Литвиненко: «Может быть, выдача и противоречит российской Конституции, но лично Луговой, если он хочет разрешить ситуацию, может поехать куда угодно, если он считает, что не виновен». Березовский же, по его собственным словам, «согласился, чтобы мне огласили любые обвинения, которые Россия выдвинула против меня, включая дела “Аэрофлота”, “ЛогоВАЗа”, участие в заговоре по свержению власти в России, любые обвинения».

Осенью 2005 года Березовский заявил, что в ходе президентской кампании на Украине в 2004-м он поддерживал контакты с Виктором Ющенко и его ближайшими сподвижниками, а также переводил финансовые средства на Украину для финансирования Оранжевой революции. Он представил документы, подтверждающие перевод примерно 30 млн долларов «на развитие демократии». Расследованием его заявлений занималась временная следственная комиссия Верховной рады Украины. Деньги поступали как через «Фонд гражданских свобод» под

управлением Гольдфарба, так и напрямую структурам Ющенко. По сведениям друзей Березовского, он не только финансировал политическую кампанию, но и непосредственно руководил действиями Ющенко и Тимошенко. Как признался позже сам Березовский, он рассчитывал, что революция на Украине вызовет демократические изменения в России, но недооценил российское общество. Березовский заявил, что общая сумма перечисленных им денег на развитие демократических институтов в Украине составляет около 45 млн долларов.

В марте 2006 года Генпрокуратура РФ на основании материалов, подготовленных в рамках возбужденного 16 февраля уголовного дела о «насильственном захвате власти», направила обращение в Лондон с целью добиться выдачи Березовского. В июне Магистратский суд Лондона отказал в удовлетворении запроса. Отказ был мотивирован тем, что Соединенное Королевство предоставило Березовскому политическое убежище.

В начале августа 2007 года московский Басманный районный суд вновь выдал санкцию на арест Березовского в связи с обвинением в организации в 1997 году хищения путём мошенничества кредита в 13 млн долларов у банка «СБС-Агро», который был потрачен «на покупку недвижимости на средиземноморском побережье Франции». 17 февраля 2011 года по просьбе российской прокуратуры в Антибе на Лазурном берегу Франции было арестовано различное имущество, принадлежащее бизнесмену Борису Березовскому, на общую сумму в 74 млн евро.

Французские правоохранительные органы опечатали две яхты – 50-метровую «Thunder В» и 15-метровую «Lightning» оценочной стоимостью около 20 млн долларов. Они базировались в заливе Жуан, рядом с расположенной на мысе Антиб виллой Березовского – Château de la Garoupe, приобретённой в 1997 году за 13 млн евро. На виллу также был наложен арест. Помимо яхт, французскими полицейскими в присутствии следователя и прокурора из России было изъято и другое ценное имущество Березовского, в частности коллекция картин. Марсельская прокуратура с 2005 года вела расследование о возможном отмывании денег Березовским путём приобретения недвижимости во Франции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.